

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра романских языков

**Прецедентные имена со сферой источником «Литература» во
французских печатных СМИ
(на материале французской прессы)**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Кучевасова Мария Сергеевна,
обучающийся группы БФ-41

дата подпись

подпись

Научный руководитель:
Богоявленская Юлия Валерьевна
д.ф.н., доцент кафедры романских
языков

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ЛИТЕРАТУРА» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ.....	9
1.1 Прецедентные феномены как объект изучения современной лингвистики	9
1.2 Критерии прецедентности и классификации прецедентных феноменов.	14
1.3. Понятия сферы-мишени и сферы-источника.	19
1.4. Исследование имен собственных в традиционной и когнитивной лингвистике.....	23
1.5. Литература как сфера-источник прецедентных имен	26
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ЛИТЕРАТУРА» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ.	31
2.1 Литературное прецедентное имя в медиадискурсе	31
2.2. Классификация литературных прецедентных имён во с позиции Реального/Вымышленного.	33
2.3 Функционирования ПИ во французских СМИ с позиции денотата/коннотата.	36
2.3.1. Прецедентное имя «Hamlet»	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в отечественной лингвистике появилось огромное количество работ, посвященных лингвокультурологической проблематике. Возможность выявить потенциал культуры означает возможность выявить потенциал влияния на исторический процесс и самого человека. Ученые приходят к выводу, что особенности развития культуры каждого отдельного общества повлияли также на развитие его социальной стороны.

Работа посвящена изучению прецедентных имен (далее ПИ) с позиций лингвокультурологии – научного направления, относящегося к современной антропоцентрической парадигме.

С начала 2000-ых годов отмечается повышенный интерес к теории прецедентности (см., например, работы Д.Б. Гудкова [Гудков 2003], Е.А. Нахимовой [Нахимова 2007, 2018], Ю.В. Богоявленской, А.П. Чудинова [Богоявленская, Чудинов 2015; Bogoyavlenskaya, Nakhimova, Chudinov 2016], В.В. Красных [Красных 2003] и др.). Учёные называют прецедентность «ядерным компонентом когнитивной базы лингвокультурного сообщества» [Гудков 2003: 90]. Утверждается, что прецедентные феномены выступают приоритетным инструментом трансляции национально-культурного наследия народа и дают возможность изучить важнейшие концепты культуры в минимизированном виде.

Свойственные современной коммуникации глобализация и интеграция различных видов и способов вербального взаимодействия коммуникантов обусловили новую научную рефлексию понятия интертекстуальности, ставшего уже традиционным для осмысления специфики художественного творчества. Вместе с тем произошло расширение изначальной трактовки постмодернизма, приведшее к

определению его не только как метода художественного творчества, но и как типа мышления и познания, свойственного современному обществу.

Все упомянутые факторы свидетельствуют о том, что изучить закономерности восприятия и использования прецедентных имен, восходящих к сфере-источнику «Литература», в медиадискурсе является перспективным явлением, отвечающим тенденциям современного языкознания.

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом учёных к вопросу прецедентности. Стоит отметить, что терминологический аппарат теории прецедентности существенно пополняется, детализируется и уточняется, но классификация прецедентных феноменов остаётся наиболее дискуссионной проблемой теории. Прецедентные имена, составляющие когнитивную базу лингвокультурного общества, требуют более подробного изучения. Литературные прецедентные имена являются перспективным направлением за счёт их выразительности; встречаясь в периодической печати, они находят отклик в умах читателя и служат инструментом выразительности для автора текста. Таким образом, актуальность работы определяется возможностью выявления функциональных особенностей литературных прецедентных имён, встречающихся во французских СМИ.

Научная новизна может заключаться в апробации методов, сформулированных другими лингвистами на материале русского языка, на новом материале, публикациях на французском языке определённой сферы.

Объект исследования - прецедентные имена со сферой-источником «Литература» в дискурсе французских печатных СМИ.

Предметом исследования является функционирование литературных прецедентных имён во французском медиадискурсе.

Цель работы состоит в выявлении особенностей функционирования прецедентных имён со сферой-источником «Литература», встречающихся текстах французских периодических изданий.

Цель работы предполагает последовательное решение следующих **задач**:

1. Уточнить теоретические основы изучения прецедентных имен со сферой-источником «Литература» во французских печатных СМИ
2. Изучить литературные прецедентные имена и их существующие классификации.
3. Проанализировать функционирование прецедентных имён со сферой-источником «Литература» во французских СМИ, согласно имеющимся классификациям.

Материалом исследования послужили различные по жанровой принадлежности и общественно-политической окраске газетно-публицистические тексты, опубликованные во французской периодической печати в период 2017-2018 гг.

Методологической базой исследования послужили работы Д.Б. Гудкова, Е.А. Нахимовой, Ю.В. Богоявленской, А.П. Чудинова, В.В. Красных и других авторов.

Теоретическая значимость работы может состоять в уточнении методики анализа прецедентных имён со сферой-источником «Литература», которую можно было бы применить на материале других языков.

Практической значимостью является возможность использования материала работы при подготовке лекционных курсов по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в процессе преподавания практического курса иностранного (французского) языка. Некоторые аспекты исследования могут найти применение исследователям

художественных текстов и их влиянии на медиадискурс, а также литературоведам и журналистам.

Апробация. Работа была апробирована на ежегодной международной студенческой конференции «Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики» (2016, 2017, 2018). По материалам настоящего исследования были опубликованы статьи: «Прецедентные имена во французских СМИ с позиции уровня их прецедентности» // Сб. науч. тр. с междунар. уч. «Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики». Вып №3. Екатеринбург, 2018. С. 168-171, в соавторстве с Богоявленской Ю.В.. В целом, по теме ВКР опубликовано 3 научные работ: 3 статьи, одна из них в издании, включенном в РИНЦ.

Работа структурирована следующим образом:

Во введении обосновывается выбор направления исследования, тема работы, объект, предмет и актуальность. Также обозначаются цели, предполагающие конкретные задачи, прописываются методы и материал исследования.

В **первой главе** рассматриваются теоретические предпосылки исследования прецедентности в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Глава начинается с подробного рассмотрения существующих исследований, посвященным прецедентным феноменам. Далее мы рассмотрим критерии прецедентности и существующие классификации прецедентных феноменов.

Следующим пунктом теоретической части нашего исследования стало рассмотрение понятий сферы-мишени и сферы-источника в рамках исследований когнитивной метафоры. Особое внимание уделим исследованиям, посвященным именам собственным с точек зрения традиционной и когнитивной лингвистики. Рассматривая существующие

теории употребления имени собственного в качестве нарицательного, мы останавливаемся на нескольких теориях.

Далее мы обращаемся к обзору работ, посвященных литературным источникам прецедентных имён.

Во второй главе представленной работы рассматриваем функционирование литературных прецедентных феноменов в медиадискурсе, обращаем внимание на интертекстуальность. Нами были рассмотрены различные существующие классификации и структуры прецедентных имён со сферой-источником «Литература». Литературные прецедентные имена рассматриваются с точки зрения из функционирования во французских печатных СМИ.

В заключении были подведены итоги исследование, а также и намечены возможные перспективы дальнейшего изучения литературных прецедентных имён.

Для сбора материала нашего исследования для последующего анализа функционирования прецедентных имён во французских СМИ мы обратились к медиаисточникам – текстам крупных периодических изданий (Libération, Le Monde, Le Figaro, Les Echos, L'Obs, и других). Методом сплошной выборки было отобрано 600 различных контекстов, в которых было выявлено 70 прецедентных имён, восходящих к сфере-источнику «Литература».

Хронологические рамки исследуемого материала охватывают период с 1 сентября 2017 по 13 мая 2018 г., что даёт нам представление об актуальном содержании и функционировании выявленных нами прецедентных имён в современном медийном дискурсе Франции за указанный период времени.

Работа состоит из двух глав, заключения, библиографического списка, состоящего из 54 источников на русском, французском и английском языках.

Общий объем работы – 55 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ЛИТЕРАТУРА» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

1.1 Прецедентные феномены как объект изучения современной лингвистики

Проблема соотношения языка и культуры на сегодняшний день остаётся одной из центральных и дискуссионных в языкознании. Язык – не только основное средство передачи информации, но и главный способ изучения окружающего мира. Язык рассматривается не только как компонент культуры и способ её выражения, но и как фактор формирования культурных кодов, без которых существование культуры признаётся невозможным. Лингвистика, занимающая особое место среди других социальных наук, согласно Леви-Строссу, подчеркивает важность рассмотрения языка и как продукта культуры, и как её весомой составной части [Леви-Строс 2001: 69].

Также отличительная черта и сложность изучения лингвистики заключается в её экспансионизме, в нахождении на стыке многих других научных дисциплин, не ограничиваясь даже спектром гуманитарных наук.

Впоследствии исследователями была продемонстрирована важность подхода со стороны культурологии во многих аспектах изучения языкознания, этнопсихологии и лексикологии.

Так, на стыке лингвистики, изучающей структуру, закономерности функционирования и природу языка и культурологии, предметом исследования которой является совокупность вопросов происхождения, функционирования и развития культуры, к концу XX века появилась лингвокультурология [Маслова 2001: 89].

С появлением антропоцентрической парадигмы язык стали изучать во всём многообразии его связей с культурой и обществом. «Основные направления в современной лингвистике, формирующиеся в рамках данной парадигмы, когнитивная лингвистика и лингвокультурология» [Там же: 8].

В настоящий момент теория прецедентности – одно из наиболее стремительно развивающихся областей современной лингвистики. Значение прецедентности для межкультурной коммуникации невозможно переоценить. МКК представляет собой процесс взаимодействия разных культурно детерминированных сознаний. Для полноценного участия в коммуникации необходимо овладение базовых единиц языкового сознания того лингвокультурного общества, на языке которого ведётся общение. Прецедентные феномены относят к числу основных составляющих когнитивной базы; наделённые признаками инвариантности, воспроизводимости, эталонности, клишированности и маркированности, они сохраняются в когнитивной базе в виде определённых минимизированных представлений. В любой лингвокультурологической общности свои методы минимизирования культурных фактов, поэтому их изучение является неотъемлемым компонентом в понимании той или иной культуры.

Учёные называют прецедентность «ядерным компонентом когнитивной базы лингвокультурного сообщества» [Гудков 2003: 90]. Утверждается, что прецедентные феномены выступают приоритетным инструментом трансляции национально-культурного наследия народа и дают возможность изучить важнейшие концепты культуры в минимизированном виде.

Согласно общепринятому в научном сообществе определению, прецедент – факт, имеющий место в прошлом и служащий примером для

аналогичных действий в настоящем. Исходя из указанного определения, прецедентность – языковой феномен широкой цитируемости и узнавания в тексте, высказывании или явлении, уже услышанном ранее. Прецедентным и также называют явления жизни, способные стать фактами культуры.

Д.Б. Гудков в дискуссии с другими лингвистами на тему феномена прецедентности в Институте Языкознания РАН в 1998 году определил прецеденты как «некоторые структуры [...], которые не создаются заново, а воспроизводятся» [Сорокин, Гудков, Красных 1998: 17]. Его оппонент – Сорокин – в той же беседе объяснил значение прецедентного высказывания, одновременно приведя пример подобного: «мы живем в сугубо прецедентном мире, и не мной это было сказано» [Там же: 18].

Одним из важнейших инструментов трансляции национально-культурного наследия народа выступает система прецедентных феноменов. М. С. Жданова объясняет широкое распространение подобных компонентов их способностью фиксировать представления о мире в минимизированном виде [Жданова 2013: 205]. Исследования прецедентных единиц представляются актуальными тем, что они помогают «избежать коммуникативных сбоев и решить проблему языковых барьеров в межкультурной коммуникации» [Там же].

Ф. С. Рагимова отмечает, что термин «прецедентность» и его вариации употребляются наиболее часто в теоретической и прикладной отечественной лингвистике [Рагимова 2008: 46].

Термин «прецедентный текст» появился в день, когда состоялся VI Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Именно там, в 1986 году, Юрий Николаевич Караулов в рамках своего доклада «Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности» изложил теоретическое обоснование прецедентности. Представленные в докладе идеи были опубликованы годом позже в работе

Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». В рассмотрении прецедентного текста Караулов дал им определение настолько широкое, что в поле зрения этого понятия попало большое количество различных лексических единиц: фразеологизмы, предложения, лексемы. Прецедентные тексты по Ю.Н. Караулову трактуются как:

1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях;

2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников;

3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов 1987: 216].

В последующее десятилетие теорию прецедентных феноменов разрабатывал целый ряд московских учёных: – Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко и Д.В. Багаева. К определению, данному Ю.Н. Карауловым, они относили все прецедентные феномены, в том числе текст, цитата, имя собственное, названия произведений, их авторы и персонажи. Данная группа исследователей снимают многозначность термина «текст»; они дают следующее определение прецедентному тексту в их понимании – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; предикативная единица, обращение к которому возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы», которые являются прецедентными феноменами. [Захаренко 1997: 89]

В трудах других исследователей-филологов (Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Бурвикова, В.Г. Костомаров, А.Е. Супрун, И.М. Михалева) также встречаются понятия «прецедентное высказывание», «прецедентная реминисценция», «прецедентное имя» и др.

В современных научных работах и исследованиях все чаще встречается определение Е. А. Нахимовой, которая утверждает, что прецедентные феномены известны значительной части представителей данного лингвокультурного сообщества, актуальны в когнитивном плане, обращение к ним осуществляется в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества [Нахимова 2007: 56].

Ю. А. Сорокин в дискуссии с коллегами на данную тему охарактеризовал прецедентность как «многозначный мозаичный и диффузный образ». [Сорокин 1998: 8].

В соответствии с наиболее авторитетной концепцией прецедентности, разработанной Д.Б. Гудковым, В.В. Красных и др., разграничиваются следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации [Гудков 2003: 151].

Стоит ещё раз отметить важность изучения прецедентных феноменов не только для удачной межкультурной коммуникации, но и для понимания речи и языка общества. Ознакомление с прецедентами является и важным пунктом формирования иноязычной компетенции. Выявлено, что знание прецедентных феноменов указывает на высокую степень интеграции личности в культуру, тогда как незнание культурных фактов говорит о низком уровне социализации индивида.

Несмотря на пристальное внимание и активное развитие этого направления современной лингвистики, остаётся много вопросов, которые стоит уточнить. Среди них вопросы терминологии, иерархичности и классификации прецедентных феноменов. Е.А. Нахимова отмечает, что терминологический аппарат теории прецедентности существенно пополняется, детализируется и уточняется, но классификация

прецедентных феноменов остаётся наиболее дискуссионной проблемой теории [Нахимова 2018].

1.2 Критерии прецедентности и классификации прецедентных феноменов.

В работах рассмотренных выше исследователей и учёных отмечается, что прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными; к первой группе относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, ко второй – произведения архитектуры, живописи, различные музыкальные произведения. Согласно проведённым исследованиям, было выявлено, что прецедентными феноменами могут быть песни, кинофильмы, рекламные ролики, анекдоты, фотографии, герои классических текстов литературы, политические лозунги.

Несмотря на разнородность прецедентных феноменов, их объединяют и детерминируют определённые признаки.

Согласно Красных В.В., «прецедентные феномены - это феномены:

- 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества;
- 2) актуальные в когнитивном плане;
- 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества.» [Красных 2003: 47]

Под прецедентным высказыванием понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная

11 единица, которая может быть и не быть предикативной» [Прохоров 2004: 152]. Типичным примером прецедентного высказывания является цитата. К прецедентным относят, например, следующие цитаты: «Кто виноват?», «Что делать?», «А судьи кто?», а также и пословицы, например, «Тише едешь-дальше будешь» [Там же].

В широком спектре известных прецедентных феноменов были выявлены различные уровни, типологии и структуры. Далее следует более подробно изучить проблему классификации прецедентных феноменов и рассмотреть уже существующие.

Р.З. Назаровой и М.В. Золотарёвым была построена иерархия всех прецедентных феноменов, в которой разделение ПФ на уровни было обусловлено их известностью. По этой иерархии первый, внешний круг составляют хорошо известные в определённом лингвокультурологическом обществе прецедентные феномены, которые Караулов, в свою очередь охарактеризовал как «хрестоматийные», обязательные к изучению. Следующий круг представляют ПФ известные большой социальной группе, например людям одного поколения, профессии, вероисповедания, гендерной идентичности. В третьем кругу располагаются прецедентные феномены, значимые для малой социальной группы, такой как семья, круг друзей, представителей одной организации. Четвертый круг составляют ПФ, знакомые конкретной языковой личности, представляющие её индивидуальные интересы, мировоззрение и ограниченные её кругозором. Мобильность данной иерархии довольно свободна: индивидуальный прецедент может перейти на следующий уровень, стоит человеку передать его узкому кругу лиц, а имя какого-нибудь исторического деятеля может перейти со сменой поколений из уровня хорошо известных всем к уровню известности определённой группы. Существует предположение, что прецедентные феномены рождаются на индивидуальном уровне и

впоследствии, в процессе передачи информации, трансформируются и становятся широко известными. А реалии нашей сегодняшней жизни дают ПФ платформы для быстрого распространения в ситуациях общения.

Согласно классификации В.В. Красных, все виды прецедентных феноменов можно подразделить на социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные:

1) Социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума и входящие в коллективное когнитивное пространство.

2) Национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу.

3) Универсально-прецедентные – феномены, известные любому среднему современному *homo sapiens* и входящие в универсальное когнитивное пространство [Красных 2003: 174].

Также совместно с Д.Б. Гудковым В.В. Красных была разработана классификация прецедентных феноменов по отнесённости к исходному тексту [Сорокин, Гудков, Красных 1998: 15]. Они выделяют прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентную ситуацию и прецедентное высказывание.

Прецедентный текст – это законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; хорошо знаком представителям любого лингвокультурного сообщества; обращение к ПТ также может неоднократно возобновляться через прецедентное высказывание и/или прецедентное имя. ПТ можно назвать произведения классической литературы («Герой нашего времени»), тексты песен («Пачка сигарет»),

политические выступления («Let me speak from my heart»). [Захаренко 1997: 163]

Прецедентное высказывание – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, сложная единица, сумма значений которой не отражает её смысл. К числу ПВ относят цитаты и тексты различного характера, афоризмы, крылатые выражения, поговорки, многократно употребляемые в процессе коммуникации («Что делать?», «Денег нет, но вы держитесь», «Щас спою!»).

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное с определённым широко известным текстом. Как правило, такие имена взяты из текста, являющегося прецедентным (Татьяна из «Евгения Онегина») или с прецедентной ситуацией (Наполеон).

Прецедентная ситуация – это некая «идеальная» ситуация, связанная с набором определённых смыслов, признаки которой входят в когнитивную базу. Ситуация может стать прецедентной, если в ней содержится ПВ или ПИ [Там же].

Помимо данной классификации, лингвисты также указывают на существование так называемого символа прецедентного феномена – указывающего на ПС или ПТ, в качестве СПФ могут рассматриваться имена, слова, какие-то конкретные атрибуты и детали феномена. Символы прецедентного феномена подразделяют на символ ПС, символ ПТ и имя-символ.

Ю.Н.Караулов выделял четыре способа апелляции к прецедентному тексту:

- имя автора
- название произведения
- имя персонажа
- цитата [Караулов 1987: 95].

Каждый из способов апелляции он охарактеризовал как символы ПТ. Это не что иное, как прецедентные имена и высказывания.

И.В. Захаренко отмечает, что когнитивная база также хранит скорее инварианты существующих прецедентных феноменов. По Захаренко прецедентные феномены можно разделить на неизменённые, «канонические» и трансформированные, но, при этом узнаваемые [Захаренко 1997: 19]. Ещё стоит отметить, что за определённым прецедентным текстом стоит инвариант его восприятия, например, экранизацию книги можно считать трансформацией её в другой код. Инварианты восприятия имеются, в том числе, и у прецедентных ситуаций.

Вслед за Д.Б. Гудковым под прецедентными именами (ПИ) мы понимаем широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Гудков 2003: 108].

Прецедентное имя обладает определенной когнитивной структурой, элементами которой являются дифференциальные признаки имени, его атрибуты и оценка.

Под атрибутами прецедентного имени мы вслед за Красных В.В. понимаем «некие «элементы», тесно связанные с означаемым прецедентным именем, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации (кепка Ленина, бакенбарды Пушкина, маленький рост Наполеона)» [Красных 2003: 202].

Ярковыраженная оценочность прецедентных феноменов свидетельствует о важности оценки как элемента когнитивной структуры прецедентного имени. По словам Д. Б. Гудкова, прецедентные имена «указывают на инвариантные представления тех «культурных предметов»,

которые представляют собой эталоны национальной культуры» [Гудков 2003: 152].

1.3. Понятия сферы-мишени и сферы-источника.

Интерес лингвистов к прецедентным феноменом заключается в том, что сами эти единицы вербализуются, а стоящие за ними представления остаются невыраженными из-за своей принадлежности к концептуальному уровню сознания. Когнитивный уровень устройства языковой личности указывает на расширение значения и переход к знаниям. Единицами когнитивного уровня являются понятия, концепты, идеи, складывающиеся у каждой индивидуальности в по-своему систематизированную картину мира. Когнитивный уровень даёт исследователю выход к интеллектуальной сфере личности, процессам познания человека.

Заключительный, прагматический уровень способствует закономерному переходу от анализа речевой деятельности индивидуальности к осмыслению мира. Этот уровень содержит мотивы, установки, цели и интересы личности [Караулов 1987: 5].

Боярских отмечает неоднородность содержания когнитивной лингвистики, как и любой другой науки и обнаруживает разнообразие её направлений. В рамках этого исследования нас интересует когнитивная семантика [Боярских 2008: 18].

Основные положения когнитивной семантики были разработаны американскими учеными Ч. Филмором, Дж. Лакоффом, М. Джонсоном, Дж. Тейлором в связи с изучением процессов концептуализации и категоризации мира, метонимичности и метафоричности мышления. По словам ученых, цен-

тральную роль в определении реалий повседневной жизни играют именно концепты. Они управляют человеческим мышлением, структурируют наши ощущения, поведение, отношение к другим людям. Одним из способов изучения того, как это происходит, является «наблюдение за особенностями функционирования языка», ибо «коммуникация основывается на той же концептуальной системе, которая используется и в мышлении, и в деятельности» [Лакофф, Джонсон 2004: 25].

Если присмотреться, можно обнаружить много схожих черт между метафорой и прецедентными феноменами. Взаимосвязь прецедентных феноменов и метафоры проявляется, прежде всего, в способности обоих этих явлений к концептуализации и категоризации мира, что, в свою очередь является ядром познавательной деятельности человека. Прецедентные феномены, представляя собой один из способов хранения и передачи национального наследия, также соотносятся с другими структурами знания, изучаемыми когнитивной лингвистикой.

Наиболее распространенным в лингвистике определением метафоры является следующее: «Метафора (метафорическая модель) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [Глазунова, 2000, с. 177-178].

Исходя из предложенных Дж. Лакоффом постулатов о когнитивной теории метафоры, можно выразить основную идею на эту концепцию. Она может быть выражена во взаимодействии двух концептуальных доменов –

сферы-источника и сферы-мишени. Отмечают, что сфера-источник – более конкретное знание, которое легче передать другому человеку в общении, так как сфера-источник основана, прежде всего, на опыте взаимодействия человека с окружающей его реальностью. В свою очередь, сфера-мишень – понятие менее конкретное, за счёт чего её функционирование и передачу сложнее установить.

Базовым источником знаний, составляющим концептуальные домены, является опыт взаимодействия человека с окружающим миром. Устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, фиксированные в языковой и культурной традиции общества, были названы «концептуальными метафорами».

Сфера-источник – наш физический опыт, но она также может предполагать и общекультурные ценности.

Сфера-мишень – то, на чем в данный момент мы фокусируем наше внимание, то, что пытаемся понять.

Метафорический перенос не ограничен языковыми барьерами и может осуществляться не только на вербальном, но и на ассоциативно-образном уровне. В результате выявляется наиболее важный вывод: «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны» [Лакофф 2004: 23].

Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике принято определять как

Многообразие современных исследований по концептуальной метафоре свидетельствует не только о непрекращающемся, но и растущем интересе к теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Утверждение о том, что

концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и обладают значимым когнитивным потенциалом, на сегодняшний момент подкрепляется многочисленными исследованиями концептуальной метафоры, охватывающими практически большинство сфер человеческой деятельности.

Как показывает представленный обзор, когнитивный подход к анализу метафоры занимает ведущее положение в современной метафорологии, но очень многие аспекты когнитивной теории по-прежнему остаются дискуссионными. Теория, которую предложили и разработали Дж. Лакофф и М. Джонсон была признана мировой наукой и нашла применение во многих практических исследованиях. Однако, она продолжает развиваться и по-разному трактоваться научными школами и направлениями, видоизменяется, пополняет терминологический аппарат, методологию исследований и охватывает новые сферы знаний.

Изучение сфер-источников прецедентности – важный этап исследования в рамках когнитивной лингвистики. Существенно важно определить, какие сферы (литература, музыка, театр, история, политика, спорт) являются основным источником прецедентных феноменов для того или иного лингвокультурного общества.

Достаточно подробные классификации сфер-источников прецедентных феноменов мы можем наблюдать в работах разных лингвистов (О. С. Боярских 2008; Е. А. Земская 1996; Ю. Н. Караулов 1987; В. Г. Костомаров 1994; С. Л. Кушнерук 2006; Е. А. Нахимова 2007; Ю. Б. Пикулева 2003; Т. Е. Постнова 2001; Е. Г. Ростова 1993; Г. Г. Слышкин 2000; Р. Л. Смулаковская 2004; М. А. Соловьева 2004; А. Е. Супрун 1995).

Мы же вслед за Нахимовой Е.А. рассматривает предложенную исследователем классификацию сфер-источников:

1. Социальная область, которая подразделяется на такие сферы, как политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт.

2. Область искусств, к которой относятся такие сферы, как литература, театр и кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор.

3. Область науки, которая включает, в частности, следующие сферы гуманитарных и естественных знаний: математика, физика, химия, биология, история, география, филология.

4. Область религии, к которой относятся прецедентные феномены, которые восходят к религиозным текстам. [Нахимова 2007]

1.4. Исследование имен собственных в традиционной и когнитивной лингвистике

Е.А. Нахимова в своих исследованиях отмечает широкое распространение метафорического использования имени собственного в массовой коммуникации для наименования человека в переносном значении, отмечая каким-либо образом сходство между обозначенным человеком и исконным носителем соответствующего антропонима. Благодаря переносу проводится параллель между видом деятельности, личными качествами, мировоззрениями, внешними отличительными чертами и др. Также с помощью метафорического использования имени собственного выражается отношение автора и оказывается эмоциональное воздействие на читателя.

Нахимова подчеркивает повышенное внимание исследователей к использованию имени собственного в переносном значении и рассматривает различные подходы к изучению этого феномена с точки зрения различных научных парадигм и отраслей гуманитарного знания.

В рамках лексико-грамматической теории рассматривается аспект транспозиции имени собственного в имя нарицательное. Транспозиция закрепляется отдельным словарным значением, включаясь в толковые словари.

В традиционной классификации риторических фигур и тропов обозначение свойств человека при помощи собственного имени другого человека рассматривалось как особый риторический троп, который назывался антономазия. Смежные концепции рассматривают переход имени собственного в нарицательное как смесь перифразы, метафоры и метонимии. [Нахимова 2011: 25]

В рамках существующего исследования мы рассматриваем прецедентные имена с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, среди существующих научных парадигм, в рамках которых изучаются имена собственные, мы, прежде всего, обращаем внимание на теория прецедентности, когнитивную теорию метафоры, интертекстуальность.

Изначально созданная на базе художественной литературы, теория интертекстуальности в настоящее время рассматривается как свойство массовой культуры, средств массовой коммуникации и зрелищных искусств. Разумеется, изучение интертекстуальности в дискурсе массовой коммуникации имеет не столь богатые традиции, как изучение данного феномена в художественной литературе, но начало уже положено. Ономастические метафоры в рамках когнитивной теории метафоры

постоянно рассматриваются в публикациях по когнитивистике, особенно созданных в рамках когнитивной теории Дж. Лакоффа.

К числу последних относятся прежде всего такие показатели, как обогащение семантики и интертекстуальность, использование соответствующей единицы как своего рода культурного знака, связывающего различные тексты, эпохи, пространства.

Несмотря на принадлежность прецедентных имён к прецедентным феноменам, в рамках этого исследования нам кажется целесообразным выделить черт, свойственных исключительно ПИ. Согласно с определением Е.А. Нахимовой, прецедентными именами называются широко известные имена собственные, используемые в тексте «не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Нахимова 2007: 4].

Е.А. Нахимова также предлагает классификацию ПИ прежде всего с точки зрения общей типологии имен собственных: антропонимы, топонимы, названия событий, названия литературных, музыкальных, научных и иных произведений [Там же]

В работах других исследователей, изучающих прецедентные имена (Гудков (1999), Захарченко (1997), Богоявленская, Буженинов (2015), Елисеева (2010)), встречаются и другие классификации. Выделяют классификацию ПИ по таким дифференциальным признакам, как:

- эталон красоты (Клеопатра, Афродита, Венера);
- образец скупости (Гобсек, Плюшкин);
- воинственность (Чингизхан, Македонский);
- гениальность (Моцарт, Шекспир, Эйнштейн) и др.

ПИ связывают с прецедентной ситуацией или текстом. Из этого следует деление ПИ по сферам-источникам, образующих две крупные группы:

- 1) социально-историческая сфера (правители, деятели культуры, спорта)
- 2) текстовые источники (кино, литература, мифология, религиозные тексты)

Кроме этого, отмечают особую структуру ПИ, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию атрибуты. Среди наиболее характерных отличительных признаков выделяют:

- 1) внешность
- 2) характер
- 3) прецедентная ситуация [Гудков 2003: 52]

Таким образом, используя прецедентное имя, можно сослаться на конкретный отличительный признак. Так, например, называя кого-то Наполеоном, автор может сослаться на амбициозность исторической личности или указывать на небольшой рост человека. Примером актуализации ПИ через прецедентную ситуацию будет указание на «100 дней Наполеона» или проигрыш императора при Ватерлоо (*Et si Napoléon avait gagné Waterloo?/ Libération*).

1.5. Литература как сфера-источник прецедентных имен

Термины «прецедентность» и «интертекстуальность» часто воспринимаются как тождественные. Однако, в восприятии этих двух феноменов есть существенная разница. «Интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества

ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры» [Кузьмина 2011: 118]. Сам термин «интертекстуальность» обязан своим появлением Ю.Кристевой, где под ней понималось свойство текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты явно или неявно ссылаются друг на друга [Там же].

У термина «интертекстуальность» на сегодняшний день всё ещё нет общего определения, тема остаётся достаточно дискуссионной. Под интертекстуальностью зачастую понимается свойство текста взаимодействовать с другим текстом. Таким образом, тексты вступают в диалог друг с другом. Умберто Эко, литературовед, семиотик, автор произведений, во многих работах рассматривал взаимосвязь текстов друг с другом. В своей совместной работе с Жаном-Клодом Карьером «Не надейтесь избавиться от книг!» исследователь рассуждает о влиянии каждого прочитанного текста на читателя и каждой прочитанной ранее книги на восприятие следующей. Свойства влияния интертекстуальности на наше восприятие авторы описывают следующим примером: «...великие произведения влияют друг на друга через нас. Наверное, мы можем объяснить, насколько Сервантес повлиял на Кафку. Но мы можем также сказать, ... что Кафка повлиял на Сервантеса. Если я прочитаю сначала Кафку, а потом Сервантеса, Кафка невольно внесёт коррективы в моё прочтение Сервантеса» [Эко, Карьер 2010: 115].

Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература», используемые в других текстах, также оказывают на нас опосредованное влияние. Им, как и всем другим культурно значимым прецедентным феноменам, свойственны, определённые функции. Подчёркнём, что вне зависимости от дискурса, способ взаимодействия читателя и прецедентного феномена оказывается не прямым. Опосредованное влияние

прецедентных имён на адресата делает коммуникацию качественно осложненной. А значит и более сложной для изучения.

Можно вывести, что, несмотря на разграничение понятий «интертекстуальность» и «прецедентность» их проблематика соприкасается естественным образом. Каждая из рассматриваемых концепций тем или иным образом ссылается на явление, относящееся к ранее написанному тексту, или концепту, впервые созданному в другом контексте.

Подчеркивая взаимосвязь концепции интертекстуальности с прецедентными феноменами, нам кажется каждым обозначить и определить конкретные функции прецедентных имён в текстах.

Стоит отметить, что вопросом функционирования прецедентных феноменов занимались многие исследователи этого направления. Нахимова Е.А. в своей исследовательской работе, посвящённой прецедентным именам, изучила различные классификации, представленные другими лингвистами ранее. На базе исследованных функций, представленных ранее, Нахимова выделила семь функций прецедентных феноменов, которых мы будем придерживаться в нашей работе:

1. функция оценки, служащая выражением субъективного мнения автора;
2. моделирующая функция представляет выражения мира в виде модели посредством трансляции определённых представлений;
3. прагматическая функция – функция воздействия на читателя через определённую систему ценностей;
4. парольная функция – выражение общностей ментального выражения между читателем и автором, где прецедентные феномены помогают найти общий язык;

5. эстетическая функция – способ эстетической оценки мира, привлечение внимания через необычную форму выражения ;
6. юридическая функция – использование прецедентных феноменов как форму языковой игры;
7. эвфемистическая функция – прецедентные феномены помогают смягчить высказывание, выразить мысль в неагрессивной форме [Нахимова 2007: 216].

В настоящий период развития языкознания пристальное внимание к прецедентным феноменам осуществляется через лингвокультурологию и когнитивную лингвистику. Данные науки во многом находят точки соприкосновения, поэтому изучать прецедентные феномены с позиции одной из представленных научных направлений кажется нам нецелесообразным. В контексте когнитивной лингвистики мы рассматриваем актуализацию когнитивную значимость исследуемых единиц и их способность транслировать информацию в минимизированном виде.

Лингвокультурологический аспект, в свою очередь, обращает внимание на культурную значимость информации, транслируемую посредством прецедентных феноменов.

Краткий обзор научных исследований по вопросам изучения, выявления и функционирования прецедентных имён со сферой – источником «Литература» в различных типах коммуникации подтверждает постоянное попадание данных единиц в сферу внимания учёных.

Из всего вышесказанного можно вынести, что лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, появившаяся из синтеза культурологии и лингвистики, использующая концептуальные методы исследования и отражающая новые системы человеческих ценностей через единство и взаимопроникновение языка и культуры.

Межкультурная коммуникация, направленная на сопряжение культурных смыслов и ценностей каждой из культур во имя выживания человечества, раскрытия его духовного потенциала и свободы в определенных пространственных параметрах обретает выражение в форме единого культурного пространства. Свидетельством объективности его существования выступают тенденции унификации, конвергенции, интеграции во всех сферах жизни общества.

Теория прецедентности даёт возможность изучить важнейшие концепты культуры в минимизированном виде, тем самым облегчая процесс коммуникации и взаимодействия культур.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ЛИТЕРАТУРА» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ.

2.1 Литературное прецедентное имя в медиадискурсе

Эра постмодернизма породила возможность существования различных интерпретация одних и тех же явлений. Постмодернизм даёт возможность существованию различных интерпретаций одних и тех же явлений. Отмечается фрагментарность при создании образов реальности, ирония, пародия, контекстуальность, симуляция.

Выполнить представленные выше функции авторам публицистических текстов во многом помогают прецедентные феномены. Это обуславливает сопряжённость медийного дискурса с художественными текстами. И для того, и для другого стиля характерна целенаправленность, которую обуславливает стремление познать значения употреблённых языковых единиц.

Функции литературного и публицистического текста схожи за счёт большой образности, экспрессивности и использовании прецедентных феноменов. Задача журналиста – не только в донесении информации до читателя, но и в оказании влияния на адресата, выражении субъективного мнения.

Пересечение дискурса СМИ с художественным в социопрагматическом аспекте обнаруживается также и в реализуемой ими функции воздействия. Под воздействием мы имеем видоизменение одной системы понятий при её активном взаимодействии другой, ранее неизвестной. Это пересечение художественного текста с медийным прослеживается наиболее чётко области художественно-публицистических

жанров, в котором эмоциональное воздействие и выразительность преобладают.

В рамках исследования С.Ю. Сусык и Ю.А. Кленовой, направленного на выявление особенностей функционирования прецедентных феноменов во французских СМИ, были выявлены наиболее часто реализуемые компоненты прагматической функции. Анализ функционирования ПФ во французской прессе показал, что в большинстве случаев, авторы используют прецедентность для выражения субъективного отношения к описываемым событиям. Использование ПФ во французских СМИ часто направлено на создание определенного эмоционального фона статьи, выполняя тем самым экспрессивную функцию.

Например, исследователи рассматривают статью «Le petit Nicolas et le complexe de Napoléon» (Courrier International, 10.09.2009), в которой говорится о визите Николя Саркози на завод в Нормандии, где президента Франции специально окружили люди низкого роста, чтобы он хорошо смотрелся на их фоне. Авторы выделяют использование в заголовке прецедентного имени «Napoléon» – одновременно ссылаясь на небольшой рост персонажа и на уровень его амбиций, тем самым делая заголовок привлекательным.

Другим примером может послужить статья «La leçon de pouvoir de Gustave Flaubert à François Hollande» (Le Figaro, 1.05.2018), в которой автор, анализируя неутешительные итоги шестилетнего президентского срока Франсуа Оллана, сравнивает политика с Шарлем Бовари, персонажем произведения Гюстава Флобера. *«François Hollande m'a toujours fait penser à **Charles Bovary**, dont la pensée ne dépasse pas «les idées de tout le monde» et qui s'émeut, dans son dernier soupir, de «la faute de la fatalité».* Цитируя характеристики, которыми писатель наградил персонажа

своего романа, журналист проводит параллель с экс-президентом Республики.

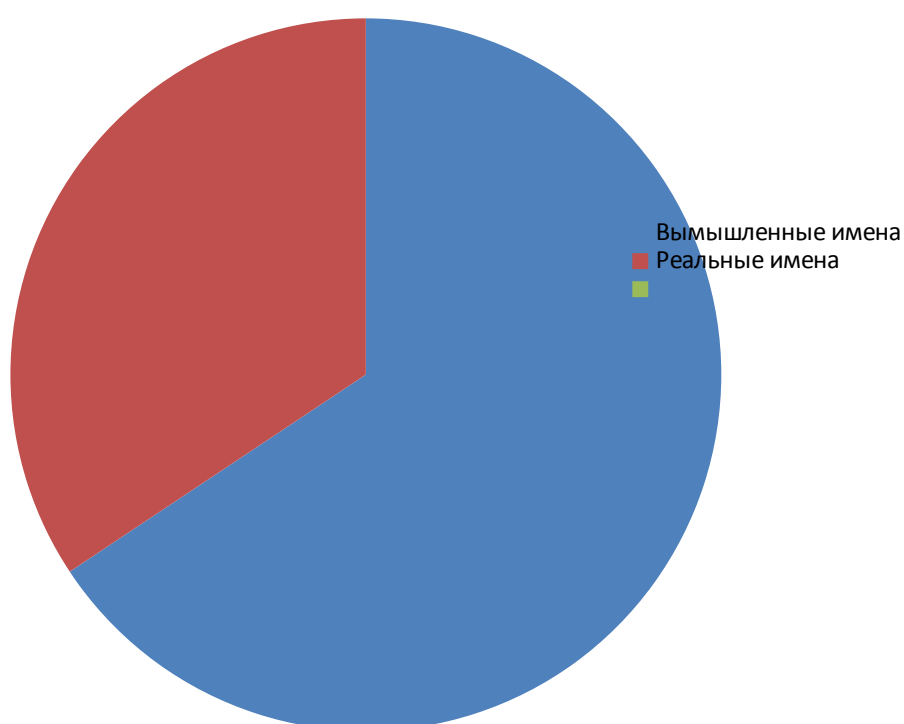
Прецедентные феномены активно используются в заголовках для привлечения внимания, они могут быть трансформированными и нет. Прецедентные высказывания, становясь инструментом в руках журналиста, знакомого с аспектами культуры, как правило, трансформируются. На материале нашего исследования мы можем проследить активное использование прецедентных имён в заголовках публицистических текстов, но анализ показывает, что литературные прецедентные имена, в основном, употребляются без изменений. На материале нашего исследования нам удалось обнаружить только 2,56% трансформированных прецедентных имён в текстах французской печатной прессы. Например,

2.2. Классификация литературных прецедентных имён во с позиции Реального/Вымышленного.

Основываясь на имеющемся в современных лингвистических исследованиях определении, под литературным прецедентным именем мы понимаем реальное или вымышленное индивидуальное имя, связанное с широко известным художественным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных. Среди литературных прецедентных имён выделяют реальные имена (имена авторов) и вымышленные имена (имена литературных героев).

Проанализировав материал из источников французской прессы, мы обнаружили 35,94% употребления вымышленных имён собственных и в два раза меньше случаев употребления реальных индивидуальных имён. Процентное содержание имён персонажей произведений составило 64,06%.

Проведенный анализ нашего материала показал, что апелляция к именам вымышленным существенно превышает апелляцию к реальным именам.

Боярских О.С. в своих работах объясняет это соотношение двумя предполагаемыми причинами. Во-первых, количество вымышленных имён в разы превосходит количество реальных. Как правило, персонажи произведений многочисленнее своих авторов. Во-вторых, вымышленные прецедентные имена обладают большей метафоричностью, а, значит, дают

больше возможностей для интерпретации и оценки событий в дискурсе СМИ.

Мы также можем предположить, что вымышленные имена преобладают за счёт большого количества воспроизведений и интерпретаций в массовой культуре. Так, апелляция к прецедентному имени «Carmen» часто производится в прессе не как к центральному персонажу одноимённого романа Проспера Мериме, а как к героине оперы Жоржа Бизе по мотивам оригинального произведения. Тем самым использование прецедентного имени не только игнорирует автора изначального прецедентного текста, но и сосуществует на стыке трёх сфер-источников «Литература», «Музыка» и «Театр». Например, в статье «*Marin de Viry: «Bizet, Antonioni, Balthus... les ravages du littéralisme culturel»*», вышедшей в Figaro 12.01.2018, автор рассматривает социологическое явление «культура изнасилования» через призму литературы. Актуализация прецедентного имени «Бизе» встречается в самом заголовке текста. Впоследствии обращение к ПИ «Carmen» и другим прецедентным именам происходит только в контексте концептов современной культуры.

Иллюстрацией использования реального прецедентного имени может послужить статья из того же издания Figaro, опубликованная 20.09.2017 «*Jean-Luc Coatalem: «Victor Segalen avait une quête secrète»*». Раскрывая таинственную фигуру поэта-символиста Сенегалья, автор употребляет в речи прецедентные имена других писателей – Поля Клоделя и Артюра Рэмбо: «*Il avait le projet d'écrire un essai sur Claudél et Rimbaud qu'il aurait intitulé «Le Prophète et le Voyant». Comme Rimbaud, Segalen cherchait à voir «quelquefois ce que l'homme a cru voir», mais son œuvre protéiforme et fragmentée, farouche et déconcertante, exige d'être déchiffrée. J'aime qu'il soit difficile d'accès.*».

2.3 Функционирование ПИ во французских СМИ с позиции денотата/коннотата.

Наравне с метафоричностью использования имён собственных в прессе, также отмечают их нарицательность. Имена собственные, не несущие за собой лексического значения и не имеющие семантического поля, превращаясь в прецедентные имена, представляют собой особые единицы дискурса [Гудков 1999: 121]. Семантика этих слов, в данных случаях, рассматривается как состоящая из отдельных компонентов (сем), специфически характеризующая прецедентные имена.

Д. Б. Гудков выделяет денотативное и коннотативное употребление литературных прецедентных имён с позиции их функционирования. [Гудков: 2003]. Имена авторов литературных текстов составляют центральную часть денотативных употреблений. А денотативное употребление вымышленного прецедентного литературного имени – персонажей – указывает, как правило, на героя произведения, породившего определённое высказывание, ставшее прецедентным. Подчеркивается, что такое употребление нельзя назвать аллюзиями, так как они не несут в себе ассоциативной отсылки к известному факту действительности, а лишь апеллируют к представлению факта культуры, имеющемуся у носителя того или иного лингвокультурного общества. В то время как коннотативное употребление вымышленных литературных имён несёт в себе определённый сюжет, отсылают к прецедентной ситуации или прецедентному тексту.

1. ПИ, функционирующие денотативно:

Проанализировав отобранные нами прецедентные имена, мы выявили всего 68.72% случаев, в которых ПИ указывает непосредственно

на денотат, то есть на конкретного человека. При этом, в 72,41% случаев употребления в прессе конкретного человека, а не только его атрибутов, упоминается реально живущий человек (автор).

2. ПИ, функционирующие коннотативно:

Согласно классификации Д.Б. Гудкова, прецедентные имена могут использовать различные атрибуты ПИ, такие как:

А) Внешность (не является частотным)

Б) По атрибутам (черты характера, образ)

Актуализация определённых черт характера, образов, метафор ПИ наиболее распространена. В 65,35 % случаев употребления ПИ в нашем материале, авторы указывали именно на определённые атрибуты прецедентных имён.

Например, в статье о Лили-Роуз Депп, начинающей 18-летней модели и актрисе, в Figaro автор актуализирует в заголовке ПИ «Лолита»: «*Lily-Rose Depp, **la lolita** qui intrigue la Croisette*».

Апелляция к героине одноимённого романа Набокова «Лолита» актуализирует такие характеристики ПИ как хрупкость, «символ непокорной женственности» и, конечно, указывает на юный возраст Лили-Роуз, покорившей красную дорожку Каннского фестиваля своим появлением. Употребление ПИ с маленькой буквы и детерминированное определённым артиклем говорит о становлении нарицательным.

В) ПИ, актуализирующие ПС:

В статье «*De Barbe-Bleue à Weinstein, le mauvais conte des prédateurs*» автор рассматривает историю с травлей в СМИ известного американского

продюсера Харви Вайнштейна, апеллируя к прецедентной ситуации расправы с Синей Бородой в одноимённой французской сказке Шарля Перро. *«Si d'aucuns osent encore faire passer ses dénonciateurs pour des néo-moralistes tout en se réclamant d'une attitude «rock'n'roll» propre, ici, à Hollywood (en creux, ces filles cherchant des rôles savaient très bien à quoi s'attendre!), difficile de ne pas voir derrière ces méthodes de prédation révélées au grand jour et ce rapport pathologique au sexe féminin la marque d'un Barbe-Bleue contemporain.»* (Le Figaro 16.10.2017). Прецедентное имя персонажа Синей Бороды выполняет в тексте оценочную функцию, с помощью ПИ автор выражает своё субъективное мнение на сложившуюся ситуацию.

Г) ПИ, актуализирующие ПТ:

В использовании прецедентных имён, связанных с текстом, апелляция к характеру персонажа часто влечёт за собой актуализацию прецедентного текста (44,88% нашего материала).

Рассмотрим интервью с психологом Бруно Юмбэком в L'Obs по поводу выхода новой книги *«Piégée dans son couple»*, написанной социологом Жаном-Клодом Кауффманом. Участники диалога поднимают вопрос о женщинах, которые не могут выйти из кризисных отношений. В тексте статьи актуализируется ПИ *«Madam Bovary»*. Апеллируя к особенностям характера персонажа и её отношений в браке, автор не может не сослаться на оригинальный текст романа французского классика Гюстава Флобера. Интервьюер задаёт вопрос *«"Madame Bovary" aurait donc été écrit pour rien?»*, тем самым актуализируя прецедентный текст. Бруно Юмбэк называет роман *«Мадам Бовари»* одним из трёх ключевых текстов литературы, охватывающих представленную проблематику,

наравне с романом «Любовник Леди Чаттерлей» Лоуренса и произведениями Джейн Остин.

2.3.1. Прецедентное имя «Hamlet»

В практической части исследования мы попытаемся рассмотреть дифференциальные признаки прецедентного имени «Hamlet», которое часто употребляется французскими СМИ.

В толковых словарях имён собственных зачастую встречаются имена собственные, ставшие нарицательными. Важным компонентом полной словарной статьи являются дифференциальные признаки, апелляция к которым постоянно возобновляется в речи.

Лексико-грамматический материал Dictionnaire des noms propres ou encyclopédie illustrée de biographie, de géographie, d'histoire et de mythologie par B. Duponey de Vorepierre даёт следующее определение прецедентного имени «Hamlet»:

HAMLET, nom d'un prince danois qui est mentionné dans les vieilles légendes, et notamment par Saxo Grammaticus, qui le fait vivre environ 500 av. J.C. On place Shakespeare a immortalisé la légende de Hamlet en la plaçant pour le sujet d'une de ses plus belles tragédies.

Dictionnaire Larousse des Prénoms даёт нам следующие определения:

1) **Hamlet ou Amleth**

Prince du Danemark, personnage légendaire d'un récit de l'historien Saxo Grammaticus (fin du XIIe s.). Il aurait simulé la folie pour venger son père assassiné par son propre frère Fengo.

2) Hamlet est un protagoniste et le rôle-titre de la tragédie de William Shakespeare «Hamlet». Il est Prince de Danemark, neveu de Claudius et fils du Roi Hamlet précédent roi de Danemark.

Au début de la pièce, Hamlet lutte intérieurement pour savoir s'il doit, et de quelle manière, venger le meurtre de son père, ce qui met à l'épreuve sa propre santé mentale. À la fin de la tragédie, Hamlet a causé la mort de Polonius, de Laërte, de Claudius et de deux connaissances de l'Université de Wittenberg Rosencrantz et Guildenstern. Il est également indirectement impliqué dans la mort de son amour Ophélie (noyade) et de sa mère Gertrude (empoisonnée par erreur par Claudius).

По результатам нашего исследования было обнаружено частотное упоминание прецедентного имени «Hamlet» Мы будем основывать анализ на 40 упоминаниях этого ПИ во французском медиадискурсе.

Рассмотрим выявленные на нашем материале дифференциальные признаки:

1) Королевское происхождение/Принц Дании.

*«Difficile d'imaginer **Hamlet** sans le château d'Elseneur, la princesse de Clèves sans Coulommiers, Jules Verne sans le château des Carpathes... Et encore moins Harry Potter sans Poudlard. Mieux qu'une citadelle imaginaire, il est le personnage principal, le pivot des aventures du sorcier, le centre névralgique dans lequel tout commence et où tout s'achève. Menacé, en partie détruit par les flammes, tel le Phénix, il renaît de ses cendres». В статье «Poudlard, huitième merveille du monde» (Le Point, 30.10.2017) замок чародейства и волшебства Хогвартс из серии романов о Гарри Поттере сравнивается с рядом других замков, среди которых Эльсинор – резиденция Гамлета. Автор заставляет вспомнить об атрибуте,*

подчеркивающим королевское происхождение персонажа. Также сопоставление двух замков свидетельствует о важности места действия, где находится персонаж. Использованное прецедентное имя выполняет функцию пароля, связывая автора и читателя.

2) Сумасшествие/«мнимый сумасшедший»/ трансформация.

«Donald Trump est-il un président normal ou une anomalie dans l'histoire américaine ? Une sorte d'Hamlet qu'on hésiterait à déclarer fou mais qui suit des objectifs. « Il y a de la méthode dans cette folie », pourrait-on dire comme dans l'aparté de Polonius à propos du prince du Danemark.» (Les Echos, 13.03.2018). Анализируя шаги действующего президента США, автор отмечает, что, несмотря на их кажущуюся непоследовательность, они, на самом деле, четкое следования плану Трампа. Гамлета отказываются признавать сумасшедшим, несмотря на то, что видят все факторы. Существует несколько интерпретаций, почему Гамлет притворяется безумным. Можно сказать, герой примеряет маску безумия, чтобы сбить с толку антагониста и отомстить. С другой стороны, невозможно с полной уверенностью утверждать, на самом ли деле персонаж сходит с ума. Однозначно можно сказать, что совокупность действий Гамлета и его окружения предвещает трагический финал. Использование прецедентного имени подчеркивает и предупреждает. ПИ выражает субъективное мнение автора, тем самым выполняя оценочную функцию.

3) Нерешительность/внутренняя борьба.

«Avec sa frange qui évoque plus un vieux chanteur folk qu'un politicien retors, ses manières affables, Puigdemont peut donner l'impression d'un

personnage irrésolu, sorte de Hamlet catalan. L'issue de la crise catalane repose sur les épaules d'un homme mystérieux. Presque inconnu voici quelques années encore, et dont aujourd'hui le monde entier cherche à évaluer la personnalité, Carles Puigdemont reste une énigme.» (Le Figaro, 27.10.2017).

Прецедентное имя в этом контексте служит оценкой поведения Карлеса Пучдемона, употребляется автором в попытке объяснить неявные намерения политика и подчеркнуть загадочность личности. Представляя героя статьи каталонским Гамлетом, автор выражает субъективное мнение.

Приведем другой пример, апеллирующий к этому же дифференциальному признаку. *«Churchill est un personnage singulier - et même unique- qui n'a rien de commun avec Hamlet. Il redoute l'inaction mais se révèle pleinement dans l'action, surtout en temps de guerre. Dès lors, il n'y a plus la moindre place pour l'introspection ; les Dardanelles, l'hostilité des politiciens, l'impréparation militaire du pays, tout cela disparaît dans le feu de l'action. Il faut vaincre ou mourir, mais toujours les armes à la main».* В интервью с Франсуа Керсоди, посвящённое последнему воплощённому образу Черчилля в большом кино (François Kersaudy: «Pour Churchill, il faut vaincre ou mourir», Figaro, 01.01.2018), историк употребляет в речи ПИ «Гамлет», апеллируя к сомнениям героя. Противопоставляя нерешительность Гамлета несклонности Черчилля к промедлению, автор подчеркивает решительные действия политика. Прецедентное имя выражает оценку и выполняет экспрессивную функцию.

4) Смерть отца.

«Tout le monde connaît l'histoire de la grande ciguë (Conium maculatum), une herbe sauvage voisine de la carotte, que les Grecs anciens administraient aux condamnés à mort et dont Socrate fut l'une des plus célèbres

victimes. La littérature n'est pas en reste. *Le père d'Hamlet*, la célèbre pièce de Shakespeare, meurt empoisonné par de la jusquiame.» (Le Figaro, 03.05.2018). Многие красивые растения в саду могут оказаться ядовитыми. Статья информирует о растениях-убийцах и учит их опознавать. Автор ссылается на смерть отца Гамлета, отравленного растением. Функция ПИ в данном контексте заключается в иллюстративности и нахождении связи с читателем.

5) Аппеляция к прецедентному тексту.

«On l'a retrouvé mort, à quarante et un ans, blessé à la jambe, **Hamlet** à la main, sur une hauteur de la forêt détrempée de Huelgoat, dans le Finistère. Suicide, accident ou «suicide accidentel», comme me l'a dit un ami récemment?» (Le Figaro, 20.07.2018). Прецедентное имя аппелирует к прецедентному тексту, непосредственно к трагедии Шекспира. Автор использует метонимию для обозначения книги, делая статью более выразительной.

6) Аппеляция к прецедентному высказыванию «Быть или нет быть?».

««Groko oder nicht Groko?» ironisait la veille le quotidien berlinois Der Taggespiegel en caricaturant le chef du parti Martin Schulz *façon Hamlet*, un crâne à la main. («Groko» étant le diminutif de «Grosse Koalition», ou grande coalition). Ce dilemme résume parfaitement les vives tensions qui agitent (encore) la gauche de gouvernement outre-Rhin, en pleine crise d'identité.» (Libération, 07.12.2017). Комментируя переговоры социал-демократической партии Германии с консерваторами, автор цитирует трансформированное прецедентное высказывание, употреблённое в речи главой партии. Обращение к прецедентному имени акцентирует внимание на

неуверенности участников дебатов и неготовности обеих сторон вступить в коалицию. Представление Мартина Шульца, цитирующего Гамлета с присущим герою артефактом – черепом в руке, придаёт статье иронический тон. Использованный в тексте яркий образ делает текст заметно привлекательнее в глазах читателя.

7) Трагический персонаж/ протагонист.

«Il s'est construit, il s'est détruit. Il a vendu son âme et son regard à la pub, il s'est pris pour Hamlet: «Quelques vérités/Un peu de passion/Un fil de l'épée/Un peu de poison/Et le rideau tombe.» (Le Figaro, 06.12.2017). В посмертно вышедшей статье о Джонни Халлидее, легенде французской музыкальной сцены, прецедентное имя «Гамлет» выполняет экспрессивную и оценочную функцию, выражая субъективное отношение автора.

8) Человек, волнующийся за будущее нации/ государственный переворот.

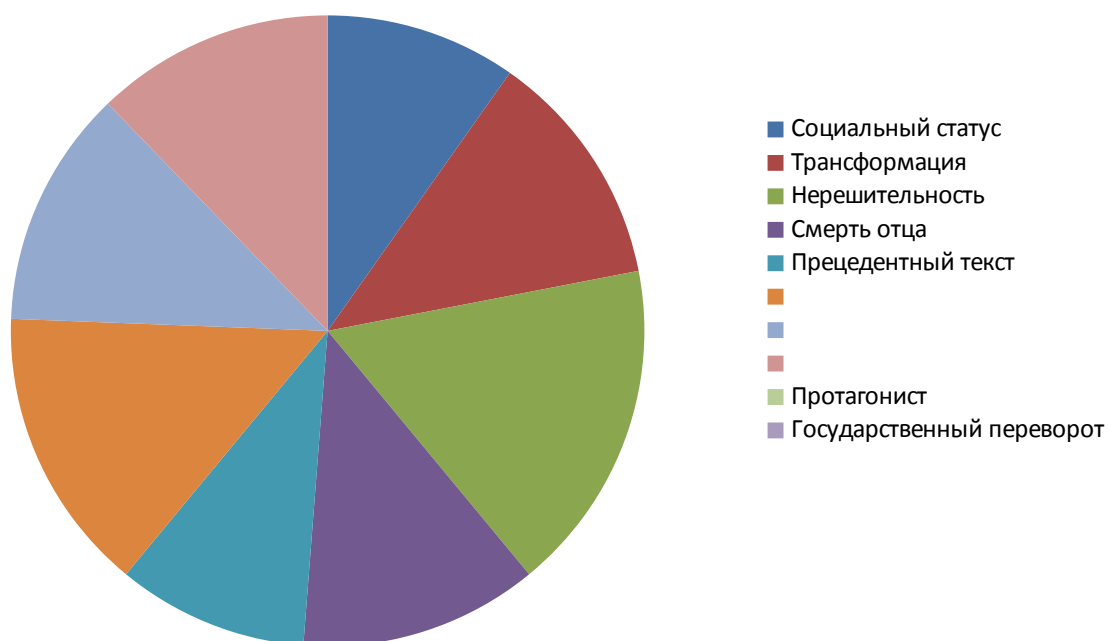
*«Être ou ne pas être ministre, telle est la question. Nicolas **Hamlet**-Hulot se l'est longtemps posée. Parce qu'on la lui a souvent posée. Chirac, Sarkozy, Hollande: tous avaient rêvé de faire asseoir à la table du Conseil des ministres l'un des hommes les plus connus et les plus populaires de France. Comme un trophée. Comme une caution. Ce que justement Hulot ne voulait pas être.»* (Le Figaro, 13.10.2017). В статье, посвящённой Николасу Юло, прецедентное имя употреблено с целью найти связь с читателем. Комментируя склонность министра привлекать внимание к реальным экологическим проблемам и неспособность замалчивать глобальные вопросы, автор

сопоставляет его с главным героем трагедии Шекспира, как единственного человека, неспособного закрыть глаза на ситуацию в государстве. Эта невозможность остаться равнодушным составляет проблему для верховной власти. *«Mais les cogitations **shakespeariennes** du ministre de la Transition écologique et solidaire posent un problème politique. Elles soulignent en effet à la fois le doute sur la solidité ministérielle de Nicolas Hulot et sur la détermination à agir d'Emmanuel Macron.»* (Там же).

Рассмотрим количественное соотношение выявленных дифференциальных признаков:

- 1) Социальный статус – 10 %; 4.
- 2) Трансформация – 12,5%; 5.
- 3) Нерешительность – 17,5%; 7.
- 4) Смерть отца – 12,5%; 5.
- 5) Прецедентный текст – 10%; 4.
- 6) «Быть или не быть» – 15%; 6.
- 7) Протагонист – 12,5%; 5.
- 8) Государственный переворот – 12,5%; 5.

Дифференциальные признаки

В результате исследования 40 апелляций к прецедентному имени «Гамлет», было выделено 8 дифференциальных признаков, из которых к такому-то количеству дифференциальных признаков, 2 из которых не встречались в словарных статьях («Быть или не быть?», «Государственный переворот»). В рамках исследования наиболее частая апелляция происходит к такому признаку ПИ, как не способность принимать решение, промедление в действиях из-за внутреннего конфликта.

Имя независимо и может употребляться без ссылки на автора. Это говорит о прочном закреплении прецедентного феномена в когнитивной базе.

Стоит заметить частотную прямую апелляцию к одноимённой трагедии Шекспира. Прецедентное имя, генетически находящееся на стыке сфере-источников «Литература» и «Театр», также относится к сферам-источникам «Кинематограф», «Музыка».

Это объясняется не только общеизвестностью прецедентного имени, диффузностью образа прецедентных феноменов, но и трансфертным характером некоторых из них. Несмотря на исторический базис ПИ «Гамлет», именно трагедия Шекспира увековечила это имя в мировой культуре, а, значит, и когнитивной базе. Образ по-иному трактовался в литературе европейских стран, снято большое количество киноверсий, театральные режиссёры всего мира создают постановки, где интерпретации персонажа различны, а эра постмодерна даёт возможность для существования бесчисленного количества трансформаций образа персонажа. Таким образом, наблюдается наличие не только трансфертного характера прецедентного имени «Гамлет», относящегося к разным сферам-источникам, но и наличие нескольких областей-источников представленного прецедентного имени в рамках литературной сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ознакомление с определёнными для каждой культуры универсальными концептами – есть обязательное условие принадлежности к определённому обществу, необходимое для успешной социализации и деятельности индивида. Формируя национальное культурное пространство, каждый из этих концептов является структурной единицей когнитивной базы, в которой хранятся совокупность знаний данного лингвокультурологического общества.

Теория прецедентности рассматривает все эти концепты в минимизированном виде, помогая нам изучать взаимопроникновение культур. Именно поэтому, прецедентность выступает в качестве одного из самых актуальных направлений лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Прецеденты не только отражают явления, совершившиеся в прошлом, их возобновляемость в речи помогает определить, какие из явлений становятся в дальнейшем фактами культуры. Система прецедентных феноменов – наиболее точный инструмент трансляции культурного кода. Систематизируя и классифицируя известные прецедентные феномены, мы отслеживаем разные уровни проникновения феномена в национальное сознание, тем самым решая проблемы межкультурной коммуникации посредством устранения языковых барьеров и предотвращением коммуникативных сбоев. Также изучение прецедентных феноменов – важный аспект формирования иноязычной компетенции, так как они служат средством понимания языка и речи.

Изучив более подробно прецедентные имена, их специфику и разнообразие классификаций, мы получили более точное представление об определении и функционировании этих феноменов в медиадискурсе. Следует вывод о важности литературных имён в национальном культурном пространстве. Прецедентные имена задают национальные ценности и дают возможность изучить аспекты лингвокультурного общества во всем их разнообразии.

Проведённое исследование демонстрирует, что система прецедентных литературных имён, функционирующих во французском медиадискурсе, – важное средство изучения, представления и оценки существующей реальности. Характерно яркое отражение этой системой существующих интертекстуальных связей и социальных восприятий.

В первой главе исследования мы рассмотрели теоретические предпосылки изучения прецедентных имён о сферой-источником «ЛИТЕРАТУРА», сделали обзор имеющихся классификаций теории прецедентности и рассмотрели понятия «сферы-источника» и «сферы-

мишени», а также рассмотрели особенности и функции литературного прецедентного имени согласно другим исследователям.

Вторая глава нашего исследования посвящена анализу функционирования прецедентных имён со сферой-источником «Литература» по нескольким классификациям.

В данной главе была предпринята попытка классифицировать литературные прецедентные имена по следующим признакам: и с позиции реальности/вымышленности имени, с позиции апелляции к коннотату/денотату.

Прежде всего, мы рассмотрели функции, объединяющие текст художественной литературы и медиадискурса. Затем, мы рассмотрели особенности функционирования литературных прецедентных имён в периодической печати. Далее мы проанализировали функционирование ПИ по классификации Д.Б. Гудкова, рассмотрели ПИ с позиции апелляции к денотату/коннотату:

В результате проведенного анализа 70 прецедентных имён в 600 различных контекстах мы пришли к следующим выводам:

1) Наиболее часто в нашем материале встречаются апелляции к прецедентному имени по дифференциальным признакам, относящимся к чертам характера (65,35 %). Достаточно распространены апелляции по ПС (36,22%)

2) Апелляция к прецедентного имени, который является персонажем литературы, почти всегда влечёт за собой апелляцию к исходному прецедентному тексту (от 80 до 87,5 % случаев).

3) Зачастую, при употреблении ПИ в текстах СМИ, выполняется одновременно более чем одна функция. Это может быть одновременно апелляция к внешности ПИ и актуализация ПТ.

4) Обращение к литературным источникам и именам их авторов – важное средство оценки действительности в современной медийном дискурсе, оно также способствует формированию уникального языка СМИ как средства массовой коммуникации.

Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в текстах современных средств массовой информации часто становятся фактором, обеспечивающим связность и целостность компонентов текста.

Проведённое нами исследование – далеко не последний этап в изучении функционирования прецедентных имён. В дальнейшем мы рассмотрим более внимательно использование ПИ во французском медиа-пространстве. Следуют также стремиться к расширению методологии нашего исследования, которое приведёт нас к новым задачам и обновлению научного инструментария работы.

Перспективами нашей работы мы считаем более внимательное рассмотрение специфики сфер-источников и сопоставление их с аналогичными ПИ в русском национальном сознании. Выявленные имена могут послужить опорой для последующих, более масштабных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ссылки на текстовые источники

Источники материала

1. La Libération.
2. Le Monde.
3. Les Echos.
4. La Cinémathèque.
5. Le Figaro.
6. L'Obs.
7. Vogue Paris.
8. L'Humanité.
9. Le Point.
10. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. – 270 с.
11. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. – 331 с.
12. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: 2000. – 190 с.
13. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
14. Журицкий А.Н. Лингвистика в задачах: Условия, решения, комментарии. Сост. Е.В. Муравенко. М., 1995. – 208 с.
15. Захарченко. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей // Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов, – М.: «Филология», 1997. Вып.1. – С. 82-103.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с.
17. Караулов Ю.Н.. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М., 1989. – С.3-8.
18. Красных, А.И. Изотов. – М.: 'Филология', 1997. Вып.1. – 192 с. 84.

19. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
20. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
21. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
22. Маслова В.А. Лингвокультурология/ В.А. Маслова. М.: Academia, 2001. – 208 с.
23. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие. – 5-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 296 с.
24. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.
25. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург, 2011. – 276 с.
26. Пузырев А.В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности. Пенза: ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2002. – 163 с.
27. Рагимова Ф. С. Канонический способ актуализации прецедентного высказывания. // Вестник КемГУ . 2008. Вып. 1. С.45-50.
28. Сусык С.Ю. Языковая объективация концепта «Терроризм» во французских печатных средствах массовой информации. – Челябинск, 2013.
29. Эко У., Камьер Ж-К Не надейтесь избавиться от книг!. – СПб.: Симпозиум, 2010. – 336 с.

Статьи из журналов и газет

30. Богоявленская Ю.В., Буженинов А.Э., Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции: опыт корпусного исследования, Политическая лингвистика, 2015. Вып.2 (52). С. 137-143.

31. Богоявленская Ю.В., Чудинов А.П. Функционирование прецедентных высказываний во французском медиадискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 2015. Вып. 29. С. 20-35.
32. Жданова М.С. Функционирование прецедентных имён в языке французских СМИ.// Вестник науки Сибири, 2013 Вып. 4 (10). С. 205-214.
33. Нахимова Е.А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – Вып.1(67). – С. 41-44.
34. Опарина Е.О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура. – Вып. 2.. – М., 1999.
35. Падучева. Феномен А. Вежбицкой // Язык. Культура. Познание. М. 1996. – 416 с.
36. Плотникова М. В. Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в «Балладе проклятий врагам Франции» Ф. Вийона. Политическая лингвистика. – Вып. 2 (40). – М., 2012. – С. 253-256.
37. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике. // Вестник челябинского университета, 2009. Вып. 35 (173). С. 142-151.
38. Bogoyavlenskaya, Yu. V., Nakhimova E. A., Chudinov A. P. Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study [Text] / Yu. V. Bogoyavlenskaya, E. A. Nakhimova, A. P. Chudinov // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 2 (47). – С. 39-48.

Энциклопедии и словари

39. В. Duponey de Vorepierre Dictionnaire des noms propres ou encyclopédie illustrée de biographie, de géographie, d'histoire et de myphologie. – TOME PREMIER A-F. изд. – Paris: MICHEL LEVY FRERES, 1985. – 640 с.
40. Trénet C., Hordé T. Dictionnaire des Prénoms. – Paris: Larousse, 2016. – 680 с.

Авторефераты и диссертации

41. Боярских О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004 – 2007 гг.): дис....канд.фил.наук . – Нижний Тагил, 2008.

Статьи из сборников

42. Гудков Д. Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М., 1996. – С. 58-69.

43. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. Вып. 1. М., 1997. С. 82-103.

44. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М., 1997. Вып. 2. С. 5-12.

45. Кузьмина Н.А. Современный теледискурс как источник текстов влияния: опыт интертекстуального анализа // сб.ст. Серия «Филологические науки». – №2 (34). –Луганск: Вид-во ДЗ «ЛНУ Имени Тараса Шевченко», 2011. С. 117-135.

46. Сорокин Ю. А., Гудков Д. Б., Красных В. В.. Феномен прецедентности и прецедентные феномены// Ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. Вып. 2. М., 1997. С. 17-24.

Электронные ресурсы:

Ресурсы удаленного доступа

47. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/ (дата обращения 19.03.2016).

48. Ахмедова С.Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. 2015. Вып. 2 – [Электронный ресурс].
URL: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения: 19.03.2016).
49. Елисеева С.В. Прецедентные феномены, восходящие к французской культуре, в современной российской и американской прессе [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/pretsedentnye-fenomeny-voskhodyashchie-k-frantsuzskoi-kulture-v-sovremennoi-rossiiskoi-i-ame> (дата обращения 10.05.2017).
50. Ли Ялокка. Карьера менеджера. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.tbirdcougarclub.ru/book/Karyera_menegera.pdf (дата обращения 09.05.2016).
51. Научные парадигмы в лингвистике. Когнитивная парадигма. [Электронный ресурс] URL: <http://studopedia.org/9-148414.html> (дата обращения 18.03.2016).
52. Соколова. Прецедентные тексты в газетных заголовках. [Электронный ресурс] URL: <http://www.advlab.ru/articles/article586.htm> (дата обращения 05.03.2016).
53. Сусык С.Ю., Клёнова Ю.А. Особенности функционирования прецедентности во французских СМИ. 2015. [Электронный ресурс]
URL: <http://izron.ru/articles/gumanitarnye-nauki-voprosy-i-tendentsii-razvitiya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-sektsiya-20-romanskie-yazyki-spetsialnost-10-02-05/funktsionirovanie-fenomenov-pretsedentnosti-vo-frantsuzskikh-smi> (дата обращения: 3.06.2016).
54. Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/MainPage>. Загл. с экрана.